

Глава 668 - Сумасшедшие сверху донизу "Почему бы нам... просто не воздержаться вместе".

Когда молодой человек сказал это, трое из Лан Му почистили глаза, их глаза стали странными.

"Что вы, что вы делаете?" Молодому человеку было немного неудобно, когда на него смотрели и спрашивали.

"Ты... правда из Северной горы Цюн Хуа?" Лан Му спросил в замешательстве, в его глазах промелькнул намек на неверие.

Ученики северной горы Цюн Хуа Секта всегда славились своей храбростью, и у большинства из них было крепкое даосское сердце, поэтому они смогли продвинуться вперед в своем возделывании.

Даже их техника была жесткой и ожесточенной.

Согласно легенде, более тысячи лет назад, в то время секта Цюн Хуа ковала два божественных оружия, инь и янь, вода и огонь были совместимы, и закрепила демона в подземном мире двумя мечами. Племя демонов было уничтожено на благо четырех направлений. Тем не менее, по каким-то непонятным причинам, глава Хиона Навина был разгневан богами, и большая гордость ослушалась его судьбы и превратился в демона, чтобы бросить вызов небесам. В конце концов, один божественный солдат сломался, а другой был запечатан в Восточном море вместе с этой небесной гордостью.

Как смертный, небесная гордость секты Цюн Хуа даже не боялась Бога, поэтому можно было представить насколько храбрым должен быть ученик Цюн Хуа.

Однако молодой человек, который сейчас находился перед Лань Му, по-видимому, вёл себя несколько иначе, чем ученик Цинь Хуа, которого Лань Му представлял себе.

"Я, конечно, из Цюн Хуа, я второй гений Цюн Хуа, уступающий только бесподобному демону моего старшего брата Муронг Цзы!" Муронг Цзы сказал с похлопыванием по груди и выражением уверенности в себе.

"Ладно, давай просто притворимся, что ты Цюн Хуа." Лан Му тоже не заикливался на этом: "Скоро начнется, если хочешь воздержаться, сейчас еще есть шанс".

"Нет, вы не идете вместе?" Муронг Цзы был ошеломлен: "Посмотрите на этот взгляд Ли Фрости Яна и Ксилай Шенг, на эту убийственную ауру... они вот-вот станут настоящими"!

"Почему ты хочешь, чтобы мы воздержались вместе?" Аннин внезапно спросила.

"Это, это..."

"Он мог подумать, что если бы госпожа Лан Му воздержалась вместе, то для него не было бы так унижительно воздержаться, как для ученицы Цюн Хуа, в конце концов, Лань Му. Девушка - личный ученик главы горы Шу, верно?"

Пилл Тинг посмотрел на Муронг Цзы и спросил с улыбкой.

"Это, это... на самом деле не так, я делаю это для твоего же блага, на уровне Пяти Маленьких Святых..."

Бряк!

Слова Муронг Цзы только начались, когда гонг снова был поражен, и началась Вознесенская встреча!

"Эй-эй-эй! Подожди, подожди... ой!"

Когда гонг был поражен, три Лан Му больше не слушали объяснений Муронг Цзы, а сразу же превратились в электрический свет и устремились наружу.

"Этот парень... немного интересен". Чжан Цзилинь, находившийся в зале, посмотрел на Муруна Цзы, который останавливался на месте и несравненно паниковал, а углы его рта слегка свернулись, глаза мерцали с необъяснимой улыбкой.

Когда началась потасовка, сцена не сразу стала настолько несчастной, как представляла себе толпа культиваторов.

Те, кто отставал от уровня Пяти Маленьких Святых, смотрели, желая точно знать, что именно хотят сделать Пять Маленьких Святых.

По их мнению, Пять Маленьких Святых были слишком могущественны и не имели никаких шансов победить их, поэтому всё, что они могли сделать, это держаться за них и ждать, пока они раздадут им возможности.

Без согласия Пяти Маленьких Святых никто не осмелился бы поспорить.

Предполагалось, что каждый из культиваторов проявит свое мастерство в борьбе за эту пятерку славы, но после трех выступлений на уровне Пяти Маленьких Святых, вся атмосфера ринга стала причудливой.

Опасаясь Пяти Маленьких Святых, группа культиваторов не осмелилась действовать, полностью потеряв мужество бороться за тройку лидеров, и даже за четвертое и пятое места, все они надеялись, что они понравятся одному из Маленьких Святых и дадут им славу.

Это действительно было немного грустно.

Это также стало причиной того, что на предыдущем Вознесенском конгрессе было мало пяти второстепенных уровней святых, это было слишком скучно для них.

"Похоже, вы достаточно смелы, чтобы взять на себя инициативу и приехать сюда." Ксилаи Шэн посмотрел на безмятежность, которая бросилась перед ним, углы его рта зацепились за злую улыбку: "Увидев, насколько ты активен, я буду пытаться тебя меньше позже! Одну минуту."

"Почему я не подошел к тебе, когда твой самолет зацепился за меня с того момента, как ты вышел на поле? А еще он немного менее пассивный". Аннин улыбнулась Ксилаю Шэнгу, и перед ней плавала медная монета, резко вибрируя.

"Медные монеты для оружия"? Забавно!" Ксилаи Шэн глаза сузились, как он видел, как Нин использует медные монеты в качестве оружия: "Оружие ваших маленьких сект действительно странно, даже Медные деньги можно использовать как оружие, они кажутся очень бедными и сумасшедшими".

Ксилай Шенг засмеялся, не предложив своего оружия, просто слегка щелкнул пальцем и с улыбкой сказал: "Сломай ей ноги".

Как слова Ксилай Шенг упал, четыре монаха позади него не осмелились колебаться и бросились в сторону Нин.

С их точки зрения, единственное, что они могли сделать сейчас, это воспользоваться возможностью быть храбрым, как собака перед Xilai Sheng, и, возможно, после этого, Xilai Sheng была бы рада дать им шанс соревноваться за четвертый и пятый слоты.

Ведь если бы существование на уровне Пяти Святых намеренно "заботилось" о них, то их мечты о превращении в дракона после столь тяжелых тренировок для конкурса "Бессмертное Вознесение" были бы разбиты вдребезги.

Никто не сможет принять такой результат. Все их усилия в мгновение ока превратятся в пену.

Путь возделывания - это борьба за ресурсы любыми средствами, обман, убийство и изнасилование... До тех пор, пока можно укрепить собственные силы, монах будет делать все, что угодно.

В культивировании, на самом деле, нет никакой разницы между добром и злом.

На этом Вознесенском Собрании, получение самоотверженного возделывания Пяти Великих Бессмертных Сект было настоящим скачком вперед, и цена, которую они должны были заплатить, была всего лишь моментом, когда они стали приспешниками Пяти Маленьких Святых.....

Они все знают, как выбирать.

Либо подчиниться, либо погибнуть.

Глядя на четырех монахов, спешащих к ней, лицо Нинга изменилось и собиралось призвать медь защищать врага, когда мигнул свет меча, сбившего этих четверых с неба.

"Сестра, кроме Ксилай Шенга, никто не может приблизиться к тебе, не стесняйся бороться с ними." Пилл Тинг приземлился перед Аннигиляцией и мягко сказал, глядя на четырех монахов, которые упали на землю недалеко перед ним, углы его рта слегка крючковаты: "Конечно же, когда Чем сильнее напряжение, тем яснее становятся эти нечеткие кусочки внутри моей головы, и я действительно удивляюсь, что я получу, если я полностью впитаю эти кусочки. Уровень?"

"Шан Сиань, Шан Сиань, ты действительно ужасен!" Pill Ting легко рассмеялся и выбил четыре огни меча, чтобы стрелять в четырех монахов.

"Западная Светлость на помощь!"

Бах!

Мелкое золото разбилось вдребезги, и четыре монаха были снесены с кольца, упав без сознания на землю.

Толпа была в смятении, многие из них стояли прямо, так взволнованы, что даже не могли контролировать собственное дыхание!

Они не ожидали, что подросток клана И скрывает такую силу!

"Интересно". Ксилаи Шенг не ушел со своего пути, чтобы спасти тех монахов, в его глазах, те люди были просто его собаки, которые только должны были помочь ему укусить, если Если ты даже не можешь этого сделать, ты можешь умереть.

Ему не нужны были траты.

"Как тебя зовут?" Ксилаи Шенг посмотрел на Пилл Тинг и спросил.

Но Pill Ting не обратила никакого внимания на Ксилаи Шенг и просто повернулась к Нин и ушла после того, как дала мягкие инструкции.

И снова, Ксилаи Шенг был проигнорирован!

Зрители снаружи арены ворвались в шокирующий шум, подсознательно глядя в сторону Чжан Цзилинга со странными взглядами на лицах.

"Этот клан И... это безумие сверху донизу."

<http://tl.rulate.ru/book/40420/971077>